

Янь Сюй закончил свою сцену, но режиссер не спешил кричать Стоп. Парень растерялся, не зная, что делать дальше, ведь текст его роли закончился, и он просто замер на месте.

В этот момент все вокруг будто очнулись от сна. Режиссер наконец выдохнул:

— Стоп.

Наступила гробовая тишина, слышно было, как падает игла. У Юй Сяна из рук выпал солнцезащитный зонт, хозяин чайной смотрел на грациозную фигуру Янь Сюя с почти болезненным восхищением, а массовка застыла в изумлении. Никто не ожидал, что вечно невзрачный Янь Сюй окажется настолько талантливым актером.

Режиссер тоже не сразу пришел в себя:

— Э-э, ты, иди переодейся.

В голове у него зародилась мысль о замене исполнителя главной роли, ведь этот статист воплотил всё, что он искал: чувственность без пошлости, мужскую статью без жеманства, но с той самой ноткой, заставляющей сердце сжиматься от жалости. Однако замена актера означала потерю спонсора. Все знали, что за спиной Юй Сяна стоит его дядя, Юй Ваншэн, президент группы Инъин, который и профинансировал большую часть картины.

Что же делать? Нельзя же идти против своих интересов, да и вряд ли Юй Ваншэн станет вкладываться в какого-то статиста. Режиссер Ли за полминуты борьбы с самим собой принял решение: он представит этого парня Юй Ваншэну. Стоит только нашептать на ушко — и дело в шляпе, фильм будет снят!

Режиссер еще раз окинул взглядом Янь Сюя: бледное лицо, изящные ключицы, тонкая талия, длинные ноги — наверняка еще и пресс имеется, да и ягодицы подтянутые. К тому же он Омега — нежный, мягкий, такие боссам точно нравятся. Затем он взглянул на Юй Сяна: после игры Янь Сюя тот выглядел в его глазах не иначе как плешивый старик. Если бы Юй Сян узнал, что его — популярного актера, живущего за счет своей внешности — режиссер сравнил с грубым мужиком, он бы точно взбесился.

— Так, ребята, давайте готовиться к следующей сцене! Юй Сян, у тебя на сегодня всё, иди отдохни, подумай над ролью, продолжим завтра.

Режиссер подошел к Янь Сюю. Вблизи он убедился, что этот парень — просто природный клад для содержания. Кожа нежная, словно фарфор, глаза влажные, будто полны слез. У режиссера даже зачесались руки, и на мгновение промелькнула мысль: а не взять ли мне его на содержание самому? Но тут же покачал головой. Быстро прикинув состояние счета, он понял, что не потянет такую красоту.

— Остайся после смены, я познакомлю тебя с одним человеком, — прошептал он ему на ухо.

К счастью, никто этого не заметил, все были сосредоточены на разъяренном Юй Сяне, иначе могли бы подумать, что этот статист — любовник режиссера, пришедший специально сорвать съемки. Янь Суй понятия не имел, с кем его хотят познакомить, и лишь простодушно ответил:

— Хорошо.

Оставшуюся часть дня режиссер сидел перед монитором и смотрел на игру актеров второго плана, не в силах сосредоточиться. Все его мысли были заняты тем, как выгоднее продать этот бриллиант Юй Ваншэну. Есть ли у того кто-то? Вроде бы нет. А даже если есть, лишним не будет. Никто и не догадывался, что внешне спокойный режиссер Ли уже рисует в голове весьма откровенные картины, причем в высоком разрешении.

Тем временем Бо Вэньгуань осматривал свою новую квартиру, проверяя качество дверей, прочность плитки и светопроницаемость штор.

— Не годится. Дверь не звукоизолирует, плитка слишком холодная, шторы пропускают свет. Цзян Тяньлэй, немедленно свяжись с ремонтной фирмой! Вся мебель должна быть новой, самой дорогой, чем дороже, тем лучше!

Цзян Тяньлэй подумал про себя: Босс, вы что, собрались там чем-то непристойным заниматься? Где вы видели теплую плитку? Но вслух профессионально ответил:

— Босс, не волнуйтесь, всё будет организовано в лучшем виде.

— Да, и еще, купи удобную кровать. — Бо Вэньгуань вспомнил, на какой жесткой и неудобной кровати спал его Омега, и решил, что тот заслуживает самого лучшего.

Цзян Тяньлэй окончательно убедился в своих догадках. Все эти сплетни про Бо Вэньгуаня оказались правдой — он действительно влюбился. И, судя по всему, собирается спрятать возлюбленного в золотой клетке, возможно, даже с приплодом. Тем не менее, он подобострастно добавил:

— Будьте уверены, я выберу самый комфортный матрас, чтобы он почувствовал себя настоящим королем.

— М-м, — Бо Вэньгуань кивнул, а потом спохватился: — Э-э? Что значит он? Я для себя покупаю, мне так нравится, понятно?

Бо Вэньгуань почувствовал, что ведет себя слишком очевидно, нужно быть осторожнее.

— Кстати, скоро выходит шоу. Организаторы просили записать первую серию у вас дома. Вы же раньше рассказывали, что занимаетесь фермерством? Просто покажите свои мышцы во время работы, создайте образ брутального парня, и все сбежавшие фанаты вернутся к вам.

— ...Фермерством? — Бо Вэньгуань вспомнил, что тогда он был занят совсем другим, но в порыве чувств брякнул про фермерство.

— Да-да, отлично. Пусть приезжают, подготовьте всё заранее, — Бо Вэньгуань внешне сохранял невозмутимость, хотя внутри всё дрожало. Хорошо, что многолетний актерский опыт не подвел.

— Мне зайти сейчас, помочь с уборкой? — услужливо предложил Цзян Тяньлэй.

— ...Нет! — В комнате повсюду был запах улуна. Чтобы спать спокойнее, он купил ящик чая и пил его каждый день, а еще заказал у мастера парфюм с ароматом, максимально близким к феромонам его Омеги. Даже такой неискушенный в чувствах человек, как Цзян Тяньлэй, учуяв всё это, обязательно бы заподозрил неладное. — Не нужно, я сам справлюсь. Иди домой, ты всю ночь не спал.

Бо Вэньгуань с легким чувством вины посмотрел на огромные темные круги под глазами помощника.

— Хорошо, босс, тогда я пойду. Как можно скорее приведу в порядок его... то есть, вашу квартиру. — Цзян Тяньлэй сегодня явно заговаривался.

Вернувшись домой, Бо Вэньгуань вдохнул аромат улуна и почувствовал облегчение. Чем сейчас занимается его Омега? Поел ли он? Сидит ли всё еще в своей комнате? Подумав немного, он решил позвонить.

Первый гудок — не ответил.

Второй — снова тишина.

Бо Вэньгуань запаниковал. От него потянуло резким запахом сандала, который мгновенно перебил аромат улуна в комнате. Его Омега наверняка в беде, и сейчас самое время для героя спасти красавца!

На третий раз ответили. Бо Вэньгуань, сам того не заметив, спросил с нескрываемой тревогой:

— Ты где?

— Я на съемочной площадке, подрабатываю в массовке, — послышался мягкий, детский голосок. Тон был спокойным, значит, опасности нет. Бо Вэньгуань выдохнул.

— На площадке? На какой площадке? — он совсем забыл, что его маленький Омега всё еще работает в массовке.

В глубине души он поставил парню еще один плюс. Его Омега такой чистый: уже переспал с ним, но продолжает добросовестно трудиться, даже не просит никаких поблажек. Где еще найдешь такого невинного и искреннего Омегу?

<http://bllate.org/book/21485/2198918>